

Массовые движения: структура, взаимосвязь с массовым сознанием, причины возникновения

Трушина Наталья Сергеевна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: natatrushina@mail.ru

Введение

Революционные движения как фактор и орудие перемен. Люди склонны считать, что те силы, которые формируют наше существование, действуют на нас извне. Успехи и неудачи в сознании большинства обывателей связаны с тем, что происходит вокруг. Удовлетворенные люди считают этот мир отличным и хотят сохранить его таким, каков он есть, в то время как неудовлетворенные требуют радикальных перемен.

Интересен тот факт, что даже преуспевающие люди, как бы они ни гордились своей силой духа, напором и другими лидерскими качествами, в сущности, тоже верят, что успех зависит от стечения обстоятельств (так называемая «вера в свою удачу»). Уверенность в себе, даже у самых счастливых и успешных людей, никогда не бывает абсолютной. [2]

Второй фактор перемен – ощущение собственной силы. Сама по себе не удовлетворенность не ведет к переменам (люди, испытывающие страх перед окружающим миром, как бы плохо они ни жили, не стремятся к переменам).

Третий фактор – вера в светлое будущее, как орудие перемен. (Там, где власть и сила не соединена с верой в светлое будущее, там она используется для сохранения status quo.) Люди, желающие преобразовать страну и мир, не могут рассчитывать на успех, только если они разжигают недовольство. Необходимо разжечь страстную надежду на то, что все может быть по-другому, что все должно быть по-другому и мы все вместе можем этого добиться. [4]

Люди, по разным причинам смотрящие на свою жизнь, как на непоправимо испорченную, не могут найти достойной для себя цели в самопродвижении. Искреннее стремление этих людей – стремление к новой жизни, через приобретение основы для гордости и чувства собственной значимости путем отождествления себя с каким-нибудь священным делом.

Методика исследования

Рассмотрим движущую силу МД – неудовлетворенных по следующим категориям: 1) бедняки, 2) неудачники, 3) изгнанники, 4) меньшинства, 5) подростки, 6) честолюбцы, 7) одержимые пороками и навязчивыми идеями и т.д. [1]

Новые бедняки. Неудовлетворенностью заражены только люди, бедность которых относительно недавняя. Лишенные собственности и состояния люди откликаются на любые массовые движения. Основу этого сегмента всегда составляют разорившиеся люди среднего класса.

Отверженные. Недовольство сильнее всего не тогда, когда страдания нестерпимы, а тогда, когда условия жизни улучшаются настолько, что человеку начинает казаться возможным и близким полное благополучие. Таким образом, интенсивность недовольства обратно пропорциональна расстоянию до желанной цели. Неудовлетворенность сильна, когда мы многое имеем и хотим иметь ещё больше. Мы гораздо сильнее, когда мы добиваемся лишнего, чем когда мы добиваемся необходимого. (Поэтому часто, когда мы начинаем отказываться от излишнего, мы теряем и необходимое).

Свободные бедняки. Свобода усиливает чувство неудовлетворенности так же, как и ослабляет его. Свобода предоставляет больше вариантов действия, но ведет и к

большому числу ошибок и неудач. Если человек лишен талантов сделать что-нибудь для себя, то свобода для него – угнетающее бремя. К чему свобода выбора, если он ни на что не способен? Люди прибегают к массовым движениям, чтобы избежать личной ответственности. Выходит, что лучшая почва для массового движения – это общество, где достаточно свободы, но нет смягчающих средств против неудовлетворенности.

Творческие бедняки. По мере угасания творческих сил у личности наблюдается склонность присоединиться к массовым движениям. Взаимосвязь между бегством от своего бесплодного «Я» и высокой чувствительности к массовым движениям ясна. [3]

Объединенные бедняки. Наиболее благоприятна почва для подъема массового движения, если некогда единое массовое сообщество находится на стадии разложения.

Результаты

Для того, чтобы броситься с головой в предприятие, связанное с большими переменами, люди должны быть крайне неудовлетворенными, не очень бедными и верить в то, что обладая могучей доктриной, непогрешимым вождем или новыми методами они получают доступ к источнику всепокрушающей силы. Кроме этого, у них должно быть преувеличенное представление о будущем и полное неведение о трудностях, связанных с рискованным предприятием.

Первая стадия массовых движений – это дискредитация существующего порядка. Причем дискредитация ставит целью не анализ грубых ошибок существующего порядка, а является результатом преднамеренной работы «людей слова».

На следующем этапе на первый план выходят фанатики, которые и осуществляют переворот. А закрепляют достигнутые переворотом изменения практики, «Люди действия». Главная забота человека действия – закрепить единство и сохранить самопожертвование в участниках движения. Человек действия – это всегда человек закона. В основном, в своих методах он полагается на принуждение. На этом этапе участники раннего этапа движения («люди слова» и фанатики) канонизируются. Новый строй всячески представляется как завершение надежд и борьбы раннего периода. Приемы абсолютной диктатуры очень характерны для этого этапа движения.

Под руководством «человека» действия движение перестает быть убежищем от агонии и тяжести индивидуального существования, наоборот, оно становится привлекательным для людей карьеры и честолюбцев.

Роль отщепенцев в делах человеческих.

«Низшие» элементы народа могут оказывать заметное влияние на ход истории, потому что они абсолютно не ценят своего настоящего. Свои собственные жизни и сове собственное настоящее они находят непоправимо испорченным, а потому и то и другие готовы разбазаривать и разрушать: отсюда их безрассудство, их стремление к хаосу и анархии. Таким образом, отвергнутые и отодвинутые на задний план люди становятся сырьем для будущего нации.

Литература

1. Адлер А.. Мотив власти. Киев: RoyalPortal, 1997. с. 15.
2. Ле Бон Г. Психология толпы. М: МаксПресс, 2004. с.34
3. Лентяйкина Н.С. Построение межчеловеческих отношений. Как заставить трудиться тигра. М: Изд-во ЦК профсоюзов, 1981. с.14-29.
4. Почебут Л.Г. Социальные общности. Психология толпы, социума, этноса. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. с. 76-79